

— Что?! — Таоте чуть не подпрыгнул с дивана. — Как такое возможно?! Мало того что память отшибло, так еще и душа ослабла, а магических сил совсем не осталось?!

Су Ци, чувствуя на себе полный жалости и слез взгляд Таоте, смущенно опустил голову и принялся грызть кусок арбуза.

Хуньдунь, только что нарезавший арбуз, присел рядом. Увидев выражение лица Таоте, он не сдержался:

— Чего ты так вылупился? Моя жена еще не умерла.

— Но ведь А-Пу сказал, что маленькая невестка сейчас в большой опасности! — Таоте шмыгнул носом, готовый расплакаться.

— Все нормально, я еще жив, — не выдержал Су Ци.

— Ничего страшного, дядя Таоте, мы с папой в любом случае вылечим маму! — А-Пу поспешно сунул кусок арбуза прямо в рот Таоте и весело добавил: — К тому же я уже сообщил дяде Бай Цзэ, они с дядей Чжу Цзюинем тоже что-нибудь придумают! Се Тяньлу и учитель тоже помогут!

Таоте, жуя арбуз, кивнул, показывая, что тоже приложит усилия, а затем схватил еще один кусок и проглотил оба разом.

Су Ци остолбенел. Разве человеческий рот может быть таких размеров?

Ах да, он же не человек.

— Как там Таоу и Цюнцзи? Вы в последние годы не пересекались? — Хуньдунь с помощью магии вытащил из арбуза все косточки, протянул кусок Су Ци и спросил Таоте.

— Про Цюнцзи не знаю, а вот у Таоу все отлично. Мозги у него работают лучше, чем у всех нас, в мире людей он устроился как рыба в воде. Слышал, он там стал какой-то «тай-тай».

— Тай-тай? Он что, сменил пол? — удивился Хуньдунь.

— Нет, пап, — А-Пу поспешно выхватил из рук Таоте последний кусок арбуза и пояснил: — Тай-тай — это ласковое прозвище для тех, кто рисует или пишет романы.

— Пф-ха-ха... — рассмеялся Хуньдунь. — Таоу с его каракулями еще и деньги зарабатывает? Ха-ха-ха...

Таоте был с ним солидарен:

— Я о том же.

Су Ци чувствовал себя неловко в этой непринужденной атмосфере. Он не знал, стоит ли смеяться вместе с ними, поэтому просто уткнулся в арбуз, из которого Хуньдунь заботливо вынул все косточки.

А-Пу заметил, что мама молчит, притворяясь невидимкой, и решил заговорить с ней:

— Мам, я же говорил, дядя Таоте очень крутой! Он теперь фуд-блогер, у него больше ста тысяч подписчиков. Знаешь, сколько он за один стрим загребают?

Фуд-блогер? Су Ци взглянул на Таоте и наконец вспомнил, почему тот показался ему знакомым. Разве это не один из тех блогеров, которых обожал его лучший друг? Кажется, его звали Цзинь Юнь. В жизни он выглядел гораздо лучше, чем в кадре. Но все же... как-то странно. Неужели вокруг людей так много нелюдей?

— Куда уж мне до тебя, А-Пу. Слышал, ты сейчас неплохо зарабатываешь на игровом сопровождении, — Таоте доел арбуз, вытер рот и улыбнулся, обнажив клыки.

— Сопровождении? — Су Ци удивленно посмотрел на А-Пу. Если Се Тяньлу, о котором говорил А-Пу, — это тот самый гендиректор компании «Байцзе», то у него точно не должно быть проблем с деньгами. Зачем ему работать сопровождающим?

— Мам, не подумай чего плохого! Это игровое сопровождение, просто играешь с людьми в игры, — поспешно объяснил А-Пу, заметив, что Су Ци нахмурился.

Су Ци: «?» А какие еще бывают виды сопровождения?

Таоте, услышав пояснение, развеселился:

— Ну вы и семейка, честное слово! Папаша с замашками тирана, жена-феодал, сосущий молоко младший брат и кормилец-сын... Ха-ха-ха... Ой!

Не успел Таоте договорить, как Хуньдунь отвесил ему увесистый подзатыльник:

— Заткнись, шумный ты зверь.

Су Ци невольно усмехнулся. Если бы он не оказался в теле прежнего владельца, он бы, наверное, тоже посмеялся.

— Такой злой, не понимаю, как маленькая невестка вообще на тебя клюнула, — пробормотал Таоте, потирая голову.

Хуньдунь не расслышал, но на всякий случай рявкнул:

— Посидел, арбуз съел, дверь сломал — теперь можешь проваливать.

— Скупердяй! Кто же так принимает гостей, даже не накормив обедом? — возмутился Таоте.

— Я, — Хуньдунь был непоколебим.

— Ты! — Таоте лишился дара речи. Если бы Хуньдунь в последние годы не хворал, он бы точно вызвал его на бой.

— Ладно-ладно, дядя Таоте, чего ты хочешь? Пойдем вместе купим продукты, я приготовлю, — А-Пу, которого эти дяди всегда опекали, поспешил разрядить обстановку.

— Все что угодно? — Таоте тут же забыл об обиде.

— Да, все что угодно, — гордо ответил А-Пу. — Я много чего умею готовить.

— А-Пу лучший! Пошли, пошли за покупками! — Таоте радостно утащил А-Пу за собой.

Они вышли, и Су Ци, глядя на внезапно исчезнувшую дверь, беспомощно улыбнулся. В комнате воцарилась тишина. Су Ци вспомнил о своем деле и повернулся к Хуньдуню, который не сводил с него глаз. Он почувствовал себя виноватым и, отведя взгляд, пробормотал:

— Слушай, Хуньдунь, мне нужно тебе кое-что сказать...

— А? Конечно, говори, любимая, — Хуньдунь наконец оторвался от созерцания жены.

— Завтра мне нужно уехать по делам, возможно, на пару дней... — не успел Су Ци договорить, как рядом раздался глухой стук: Хуньдунь опустился на колени.

— Любимая, я снова сделал что-то не так? Ты еще злишься из-за того обеда? Я виноват, больше не буду... Пожалуйста, не бросай меня... Я, конечно, глуповат, и со слухом-зрением у меня не очень, но... — Хуньдунь был готов разрыдаться.

— Я... — Су Ци не знал, что делать. Он попытался поднять его, но Хуньдунь не сдвинулся с места.

— Я знаю, что вечно довожу тебя, что не знаю меры, но три тысячи лет назад ты обещала: пока я не уйду, ты не бросишь. А теперь...

Су Ци поспешно закрыл ему рот рукой:

— Замолчи и дослушай.

Он не хотел слушать эти жалобы, будто он изменник. Хуньдунь обиженно кивнул.

— Я просто уезжаю по делам, я не говорил, что не вернусь, — сказал Су Ци, убирая руку. Нужно было сначала успокоить Хуньдуня, пока вопрос с телом не решен.

— По делам? — Хуньдунь наклонил голову. — Какие у тебя могут быть дела в мире людей?

— Это мое личное дело. Разве до свадьбы я обещала рассказывать тебе обо всем? — Су Ци на ходу выдумал оправдание.

— Тогда можно мне с тобой? — Хуньдунь заерзал, глядя на него блестящими глазами, как верный пес.

— Нет, — отрезал Су Ци. Если Хуньдунь пойдет с ним, все раскроется.

— Почему нет? — Хуньдунь выглядел встревоженным. — Старик из Антарктики говорил, что тебе нельзя оставаться одной. Если я не пойду, придется взять А-Пу, а вдруг вы встретите монстра, порожденного скверной?

Су Ци забыл об этом. В этом теле он был совершенно беспомощен. Но должен же быть выход.

— У тебя или А-Пу есть какие-нибудь артефакты для защиты? — спросил Су Ци.

— Артефакты? — Хуньдунь удивился вопросу.

— Дело очень важное, но я не могу взять вас с собой, потому что... — Су Ци лихорадочно соображал, — потому что хочу сделать вам сюрприз.

Сюрприз — вернуть прежнего владельца тела, разве это не сюрприз?

Сюрприз? Хуньдунь нахмурился. У него было дурное предчувствие. Звериная интуиция редко подводила.

— И правда нельзя? — еще раз спросил Хуньдунь.

— Нет, — твердо ответил Су Ци.

— Артефакты... есть, — Хуньдунь понял, что переубедить жену не выйдет. — Когда Чжоу

исполнился месяц, Сюань-у прислал подарок.

Хуньдунь достал из-за пазухи змеиную чешуйку с темным узором:

— Тогда тебя не было рядом, А-Пу боялся, что Чжоу останется без твоей защиты. Он попросил Циляня, тот — Чжу Цюэ и Сюань-у, и они прислали подарки.

Затем он вытащил ожерелье из пера, которое переливалось, как пламя:

— Это от Чжу Цюэ.

Су Ци не мог не восхититься связями А-Пу. Он принял артефакты. От прохладной чешуйки Сюань-у в его сознании возник образ кроваво-красных змеиных глаз, словно следящих за добычей. Перо Чжу Цюэ жгло руку, как раскаленная картофелина, но в сердце вдруг отозвалось странное тепло.

«Феникс, если представится случай, давай сразимся еще раз. И если я снова выиграю, ты должна сдержать обещание и назвать меня старшей сестрой», — в голове Су Ци прозвучал незнакомый, но такой знакомый женский голос.

Су Ци понял, что это голос Чжу Цюэ. Сердце внезапно кольнуло, он невольно прижал перо к груди. Это память прежнего владельца? Или послание Чжу Цюэ?

— Любимая, что с тобой? — голос Хуньдуни вернул его в реальность.

— Ничего, — Су Ци покачал головой, прогоняя неприятное ощущение.

— С этим я смогу обойтись без вашей защиты? — спросил он.

— В какой-то мере, — Хуньдунь почесал затылок. — Но это лишь вещи, они не заменят ауру самого божественного зверя. Если встретишь сильную нечисть, толку от них мало.

— Ничего, я не надолго, — Су Ци надеялся, что не встретит сильных демонов. — Завтра уеду, послезавтра вернусь.

— Послезавтра? — Хуньдунь вскрикнул так громко, что разбудил Чжоу.

Су Ци хотел встать, чтобы успокоить ребенка, но Хуньдунь удержал его:

— Что за дела такие, что нужно уезжать надолго?

Послезавтра — это долго? Су Ци промолчал.

— Чжоу плачет, я пойду его успокою, — перевел тему Су Ци.

Но Хуньдунь не унимался:

— Любимая, чем дольше тебя нет, тем опаснее! Давай я все-таки пойду с тобой, не надо мне никаких сюрпризов!

Су Ци стиснул зубы:

— Ладно, я вернусь завтра до полудня.

Хуньдунь все еще сомневался.

— Неужели нельзя? — спросил он.

— Нельзя, — отрезал Су Ци.

Хуньдунь решил, что будет следить за ним. У жены нет сил, она ничего не заметит.

— Хуньдунь, если ты пойдешь за мной, я больше не вернусь домой и не буду с тобой разговаривать, — Су Ци сразу раскусил его намерения.

Хуньдунь был шокирован, что его так легко прочли, но не отступил.

Тогда Су Ци нанес решающий удар:

— Я серьезно. Если ты пойдешь, я заберу свою Жемчужину Сознания и нарушу нашу Клятву Пустоши.

Хуньдунь побледнел. Су Ци понял, что информация от А-Пу была бесценной — управлять Хуньдунем оказалось проще простого.

Надеюсь, завтра все пройдет гладко.

<http://bllate.org/book/22330/2339062>